

§3 СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ

Трофимова И. Н.

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 2014–2015 ГГ.: ПОСЕЛЕНЧЕСКИЙ ФАКТОР

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социально-экономического положения россиян, проживающих в различных типах поселений. Актуальность исследования обусловлена растущей значимостью проблемы неравенства, как между различными слоями населения, так и между отдельными территориальными сообществами. Особое внимание уделяется анализу динамики социального самочувствия в условиях кризиса 2014–2015 гг. Автор рассматривает влияние кризиса на восприятие населением сложившейся в стране ситуации, положения дел в отдельных сферах жизни, личных перспектив граждан, потенциальных рисков и способов адаптации к ним. Теоретико-методологической основой исследования является совокупность положений, аргументирующих взаимосвязь социально-экономических и территориально-поселенческих аспектов организации и развития общества. Основным выводом исследования является выявление существенного различия в динамике социально-экономического положения россиян, проживающих в различных типах поселений. Негативное влияние кризиса 2014–2015 гг. в большей степени коснулось жителей малых и средних городов, а также рабочих поселков, и в меньшей степени — жителей мегаполисов и села. Выравнивание уровня социально-экономического развития территорий и повышение качества жизни граждан независимо от места их проживания является стратегической задачей государственной политики.

Ключевые слова: российское общество, социально-экономическое положение, социальное самочувствие, динамика, кризис, типы поселений, поселенческий фактор, мегаполис, город, село.

Review. The article discusses the features of the socio-economic situation of Russians living in different types of settlements. The relevance of the study is justified by the growing importance of the issue of inequality, both between different strata of population, as well as between territorial communities. Particular attention is paid to the analysis of social well-being dynamics under the 2014–2015 crisis. The author examines the impact of the crisis on the public perception of the situation in the country, the situation in certain areas of life, personal prospects of citizens, potential risks and ways to adapt to them. Theoretical and methodological basis of the study is a set of provisions, reasoning the interconnection between socio-

economic and territorial settlement aspects of the organisation and development of society. The main conclusion of the study is the identification of significant differences in the dynamics of socio-economic status of Russians living in different types of settlements. The negative impact of the 2014-2015 crisis to a larger extent affected people living in small and medium-sized cities, as well as in the industrial settlements, and to a lesser degree - the inhabitants of megalopolises and villages. Aligning the level of socio-economic development of territories and improving the life quality of citizens, regardless of their place of residence, is a strategic objective of public policy.

Keywords: settlement factor, settlement types, crisis, dynamics, social well-being, socio-economic status, Russian society, megalopolis, city, village.

Вопросы поселенческой организации территории России сегодня все больше выходят на передний план. Поселенческая сеть страны во многом определяет характер использования пространственного потенциала страны, влияет на социально-экономическую дифференциацию регионов, внутри- и межрегиональную миграцию, социокультурную и производственную инфраструктуру. Актуальность данной проблематики в значительной степени обусловлена и тем, что отдельные типы поселений испытывают различное влияние текущего социально-экономического кризиса. Россияне по-разному оценивают сложившуюся в стране ситуацию, положение дел в отдельных сферах жизни, свои личные перспективы — и в значительной степени это связано с тем типом поселения, в котором они проживают.

Теоретико-методологической основой исследования является совокупность положений, аргументирующих взаимосвязь социально-экономической и территориально-поселенческой организации общества. Социальные и политические отношения, окружающая среда, экономические и образовательные возможности человека, его представления о мире, когнитивные и творческие способности во многом определяются тем местом, где он живет ^[1]. Кроме того, жители различных типов поселений по-разному воспринимают происходящие изменения. Это отражается в различии их оценок общей ситуации в стране, личных жизненных перспектив, потенциальных рисков и способов адаптации к ним. В известном смысле, тип поселения можно определить как специфическую модель организации, функционирования и развития общества, всех сфер его жизни. Все это позволяет говорить о том, что тип поселения является важным фактором динамики социально-экономического самочувствия населения.

Задача настоящего исследования заключается в анализе изменений в социально-экономическом положении и самочувствии россиян, проживающих в различных типах поселения, в условиях нарастающего кризиса 2014–2015 гг. Исследование основано на результатах массового опроса населения, про-

веденного Институтом социологии РАН в марте и октябре 2014 г. по репрезентативной общенациональной выборке. Объем выборочной совокупности исследования составил 4000 респондентов, репрезентирующей взрослое (от 18 лет и старше) население РФ по параметрам пола, возраста, образования и типа населенного пункта проживания. Кроме того, использованы данные общероссийского мониторинга ВЦИОМ, проведенного в течение 2014–2015 гг.

Прежде всего, следует отметить тот факт, что кризис 2014–2015 гг. в значительной степени оказался связанным с внешнеполитическими событиями. Смена политической власти в Украине, воссоединение Крыма с Россией, санкции стран Западной Европы, США и Канады в отношении Российской Федерации — эти и другие события составили «внешний» контекст социально-экономического развития страны в указанный период. Внешнеполитический кризис существенно повлиял на социально-экономическое самочувствие населения страны, которое на протяжении последних предшествующих кризису лет характеризовалось исключительно позитивной динамикой. Как показывает официальная статистика ^[2], уровень доходов россиян за последние годы заметно вырос. Так доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась с 2002 г. по 2013 г. практически в 2 раза (рис. 1).

Параллельно с ростом доходов росли ожидания россиян в позитивных переменах в своей жизни и страны в целом. Данные тенденции не могли не сказаться на росте социального самочувствия граждан и общей риторике власти, в которой преобладали оптимистичные настроения относительно ситуации внутри страны и ее положения на мировой арене. В концентрированном виде данные настроения нашли свое отражение в т.н. «майских (2012 г.) указах» президента В. Путина, реализация которых направлена на достижение в среднесрочной и долгосрочной перспективе беспрецедентных результатов в экономике, социальной сфере, оборонной и внешней политике. О росте социального оптимизма говорит также динамика удовлетворенности

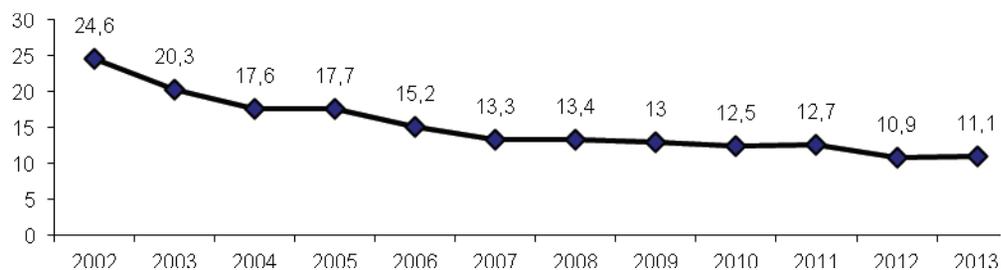

Рис. 1. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения

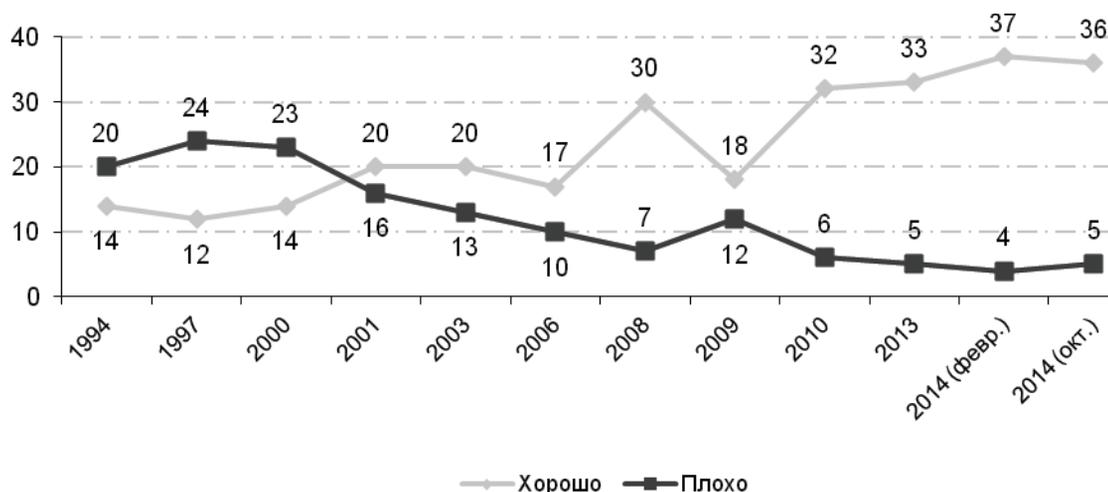

Рис. 2. Динамика самооценки россиян того, как в целом складывается их жизнь, %

россиян жизнью в целом в течение последних двадцати лет (рис. 2).

Как видно на рисунке, доля россиян, положительно оценивающих свои жизненные обстоятельства, неизменно росла — с 14% в 2014 г. до 36% в октябре 2014 г. При этом отчетливо прослеживается связь между удовлетворенностью граждан собственной жизнью и общей экономической и социально-политической ситуацией в стране. Трудные 1990-е годы сменились стабильными 2000-ми и оптимистичными 2010-ми годами. Обращает на себя внимание резкий подъем и спад в период 2008–2009 гг. — отражение смены уверенности россиян в наступлении периода устойчивого и поступательного развития разочарованием и крахом надежд под влиянием глобального финансового кризиса. Преодоление последствий кризиса способствовало дальнейшему росту социального оптимизма. Наконец, в течение 2014 год намечилась не большая, но тенденция к снижению удовлетворенности россиян своей жизнью по причине постепенного нарастания негативных последствий от санкций, введенных США, Канадой и странами Европейского Союза в отношении России.

Для большинства россиян кризис 2014–2015 гг., безусловно, стал заметным событием — об этом, в частности, говорит динамика оценок населением ситуации в стране в марте и октябре 2014 г. (табл. 1).

Данные таблицы показывают, что мнение респондентов распределилось в основном вокруг двух оценок: «нормальная, спокойная ситуация» и «напряженная, кризисная ситуация». Причем преобладающей и в марте, и в октябре 2014 г. была негативная оценка. Бросается в глаза и то, что ситуации марта и октября 2014 г. оцениваются противоположным образом. Если доля оптимистов, оценивающих ситуацию как нормальную, снизилась с марта к октябрю 2014 г. с 39% до 33%, то доля пессимистов, наоборот, увеличилась с 44% до 53%. При этом кризис не вызвал широкого распространения «алармистских» настроений. Доля респондентов, оценивающих ситуацию в стране как катастрофическую, с марта по октябрь снизилась с 8% до 6%.

Однако более важной видится динамика оценок в зависимости от места проживания респондентов. Если в марте большая часть оптимистов была представлена жителями мегаполисов (51%), то в октя-

Таблица 1. Динамика оценок населением ситуации в стране в целом (март — октябрь 2014 г.),%

	Ситуация нормальная, спокойная		Ситуация напряженная, кризисная		Ситуация катастрофическая		Затрудняюсь ответить	
	март	октябрь	март	октябрь	март	октябрь	март	октябрь
Среди всех опрошенных	39	33	44	53	8	6	10	8
Мегаполисы	51	27	30	56	6	10	12	7
Областные центры	39	33	46	53	6	7	8	7
Районные центры	37	32	46	55	6	5	11	5
ПГТ	39	37	40	52	7	5	14	6
Село	36	36	44	51	11	4	8	9

Рис. 3. Опасение россиян возможности резкого снижения уровня жизни (октябрь 2014 г.),%

бре — жителями поселков городского типа (37%) и села (36%). Соответственно в мегаполисах был отмечен более резкий рост числа пессимистов — с 30% до 56%, а наименьший на селе — с 44% до 51%. Все это говорит о том, что острее всего кризис был воспринят именно жителями мегаполисов. И это несмотря на то, что экономика мегаполиса является более диверсифицированной. Здесь также выше уровень развития человеческого потенциала и, следовательно, возможности его реализации. Напротив, относительно спокойное восприятие кризиса в провинции выглядит парадоксальным на фоне снижения и без того не высокого уровня благополучия ее жителей. На наш взгляд, здесь имеет место феномен резкого ухудшения динамики социально-экономического положения той благополучной части населения, которая проживает в мегаполисах. К этому относится не только падение уровня потребления, но и вполне ожидаемое снижение объема и качества социальных услуг, рост безработицы и т.п. В то время как для менее обеспеченных слоев населения кризис не означал столь резкого падения уровня жизни (рис. 3).

Как видим, всего 5% жителей мегаполисов не беспокоятся по поводу возможного резкого снижения уровня жизни, в то время как среди жителей областных и районных центров таковых оказалось по 14%, на селе 13%, а больше всего в ПГТ — 17%.

Об относительно спокойном восприятии кризисной ситуации говорят и субъективные оценки респондентами различных сторон своей жизни. Как показывают результаты опроса, жители мегаполисов в большей степени удовлетворены уровнем материальной обеспеченности, состоянием здоровья, возможностями получения хорошего образования, карьерного роста, проведения досуга. Жители сел, ПГТ и малых городов отмечают большую удовлетворенность сферой социальных отношений: в семье, с друзьями, соседями, коллегами. Позитивное восприятие социальных отношений позволяют человеку чувствовать свою общественную значимость. Так, 95% жителей села оценивают свой статус в обществе как «хороший» и «удовлетворительный», среди жителей ПГТ — 93%, районных центров — 92%, областных центров — 91%, мегаполисов — 85%. Можно сказать, что более непосредственный и близ-

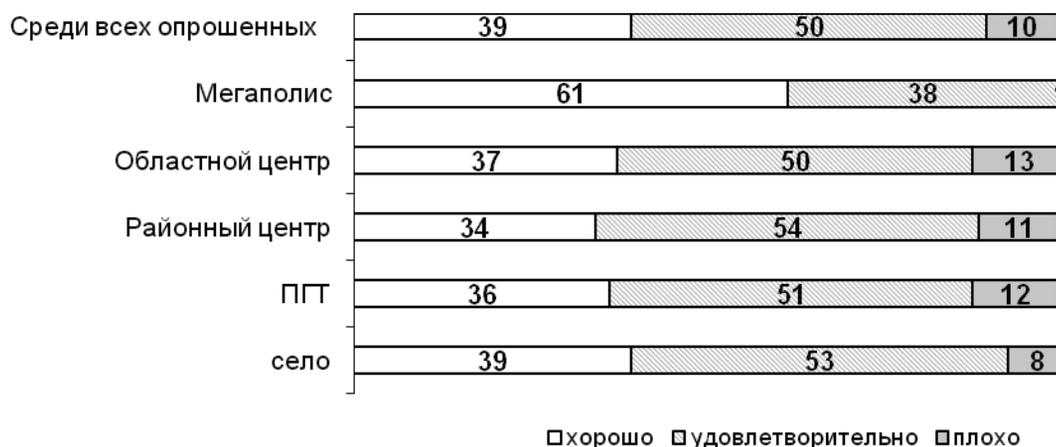

Рис. 4. Степень удовлетворенности условиями жизни в зависимости от типа поселения, %
(не показана доля респондентов, затруднившихся с ответом)

кий характер социальных взаимодействий компенсирует неудовлетворенность местными условиями жизни (рис. 4).

Как видим, степень удовлетворенности россиян условиями жизни существенно зависит от того, в каком типе поселения они проживают. Почти две трети жителей мегаполисов (61%) считают местные условия жизни хорошими, еще 38% — удовлетворительными и всего 1% — плохими. Наибольшая доля респондентов, оценивающих местные условия жизни как плохие, проживает в областных центрах (13%). Причем жители средних и малых городов и поселков городского типа недовольны местными условиями жизни в большей степени, чем жители села.

Недовольство условиями проживания в средних и малых городах во многом связано с текущими тенденциями в поселенческой организации территории страны. Исследователи отмечают, что в России процессы субурбанизации протекают одновременно с процессами очаговой рурализации^[3]. Ускоренное развитие агломераций, ярким примером чему является проект «Большая Москва», происходит параллельно с экономической, демографической и социально-культурной деградацией малых и средних городов России. Сегодня мы имеем дело с последствиями так называемой «ложной урбанизации» — проводимой в советские годы политики искусственного стимулирования развития городов как очагов индустриализации. Данный процесс проходил за счет преобразования сельских поселений в поселки городского типа и малые города без принципиальных перемен в их благоустройстве, но с созданием крупных промышленных предприятий — тем самым искусственно увеличивалась численность городского населения^[4].

Фактическим результатом данного процесса стала недоурбанизация, т.е. неполное соответствие статусу города по основным признакам: численности населения, городскому образу жизни, наличию диверсифицированной сферы приложения труда, развитой социальной инфраструктуры. Исследования отмечают появление в переходный период границы относительного благополучия, которая отделяет города с населением более 250 тыс. чел., т.е. крупные города от средних и малых городов^[5].

В результате проведения радикальных социально-экономических преобразований малые и средние города и рабочие поселки пострадали больше других типов поселений. Закрытие промышленных предприятий повлекло рост безработицы, последствия рыночных реформ свели на нет специфику местной жизни — хозяйства, культуры, социальной организации — словом, всего того, что составляет потенциал местного развития. Поэтому в то время как жители мегаполисов отмечают позитивную динамику в показателях уровня жизни населения, состояния экономики и социальной сферы, жители провинциальных поселений отмечают их ухудшение. Если в среднем по выборке 22% респондентов отметили улучшение своего материального положения за последний год, то среди жителей мегаполиса таковых оказалось 30%. Наименьшая доля респондентов, отметивших позитивные изменения, зафиксирована среди жителей ПГТ — всего 15%. С надеждой на позитивные перемены живут в основном жители мегаполисов. При этом 38% жителей мегаполиса позитивно оценивают свои перспективы в этом плане на ближайший год, а среди жителей ПГТ — 28%. В ожидании ухудшения ситуации живут в основном жители областных и районных центров — по 24%.

1. В целом, кризис 2014–2015 гг. по-разному «ударил» по жителям различных типов поселений. Как отмечают исследователи [6], жители крупных городов, как и в кризис 2008 г., будут искать работу самостоятельно, они быстрее адаптируются к изменениям, активно ищут нишу, которую могли бы занять в кризисный период. Жители села традиционно будут использовать имеющиеся у них возможности занятия сельским хозяйством, огородничеством, садоводством. При этом наибольшие трудности могут возникнуть перед жителями малых и средних — особенно промышленных — городов, где возможен значительный рост безработицы. При этом ухудшение социально-экономического самочувствия населения ожидается не только по причине нарастания кризисных явлений, но также в результате проводимой государством политики оптимизации расходов, в том числе в социальной сфере. Это одинаково негативно может отразиться как на занятых в этой сфере граждан, так и на потребителях социальных услуг.

Улучшение социально-экономического положения на протяжении последних десяти лет отмечают все россияне, но в большей степени жители мегаполисов, следовательно, именно им удалось существенно повысить уровень своего благополучия, сформировать некоторый запас прочности на случай кризисных ситуаций. Также именно жители мегаполисов по сравнению с жителями других типов поселений в большей степени привыкли к поступательному росту уровня и качества жизни, поэтому для них наступление кризиса означало не столько проблему выживания, сколько резкое замедление или остановку дальнейшего роста благополучия. Для населения малых и средних городов кризис означал скорее «движение вспять» при значительном сокращении возможностей удовлетворения насущных потребностей. Жители именно этих типов поселений встревожены возможностями резкого снижения уровня жизни.

При общей смене настроений жители мегаполисов, тем не менее, высказывают, скорее, умеренную тревогу по поводу возможного резкого снижения уровня жизни. Они оказались лучше адаптированы к кризисной ситуации как в силу более высокого индивидуального уровня человеческого потенциала, так и в силу более развитой инфраструктуры занятости. В большей степени тревожные ожидания охватили жителей средних и малых городов.

Особая ситуация может сложиться в промышленных городах и моногородах, где сокращение производства потенциально повлечет рост безработицы и существенное ухудшение жизни среди целых слоев населения. При этом наиболее стабильные настроения демонстрируют жители села, чей образ и уровень жизни в меньшей степени зависят от влияния внешних факторов.

Анализ динамики социально-экономического положения россиян показал, что кризис 2014–2015 гг. может еще в большей степени увеличить разрыв между различными типами поселений. К сожалению, выравнивание уровня социально-экономического развития территорий и повышение качества жизни граждан независимо от места их проживания сегодня все реже рассматриваются как стратегические задачи государственной политики. На первый план выходит перспектива повышения инвестиционной привлекательности территорий. Об этом, в частности, говорит Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [7]. Государство в данном случае гарантирует только установление особого правового режима осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. При этом что большинство территориальных сообществ — от регионов до отдельных сел и городов — испытывает серьезные трудности с повседневным решением вопросов *жизнеобеспечения населения, перспектива создания территорий опережающего социально-экономического развития* видится проектом, реализация которого еще в большей степени усугубит территориальное социальное неравенство.

Но как показывают результаты опросов, большинство россиян независимо от места проживания живут надеждами на лучшее будущее. И если оценки текущего социально-экономического положения продолжают ухудшаться, то уверенность граждан, что через год они и их семьи будут жить лучше, начинает расти [8]. Это дает основание надеяться, что наши сограждане объективно оценивают создавшуюся ситуацию и ее возможные последствия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зубаревич Н. Четыре России отменяются // Новая газета. № 144. 22 декабря 2014.
2. Индексы социального самочувствия // См.: Сайт ВЦИОМ. <http://wciom.ru/178/> (дата просмотра 27.03.2015).

3. Кузнецова Т. Е., Никифоров Л. В. О стратегии использования пространственного потенциала России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 2. С.55–70.
4. Кузнецова Т. Е. Российское пространство и проблемы его организации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 1. С.98–113.
5. Нефедова Т., Трейвиш А. «Сильные» и «слабые» города России // Полюс и центры роста в региональном развитии. М.: Институт географии РАН, 1998. С.136–143.
6. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005.
7. Социальное положение и уровень жизни населения России // См. Сайт Росстат <http://www.gks.ru> (дата просмотра 27.03.2015).
8. Федеральный закон № 473-ФЗ от 29.12.2014 г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 6571. 31 декабря 2014 г.
9. Walmsley D.J., Weinand H. C. Well-Being and Settlement Type // Urban Policy and Research. Volume 15, Issue 1, 1997. P. 43–50;
10. Wellbeing and Place / Ed. by S. Atkinson, S. Fuller, J. Painter. Ashgate Publishing, Ltd., 2012
11. Трофимова И. Н. Социокультурный и поселенческий фактор в социально-экономическом развитии территориальных сообществ // Политика и Общество. — 2014. — 6. — С. 632–641. DOI: 10.7256/1812–8696.2014.6.12203.
12. Морощкина М. В. Исследование различий развития российских регионов на основе динамики и уровня валового регионального продукта // Теоретическая и прикладная экономика. — 2013. — 1. — С. 64–90. DOI: 10.7256/2409–8647.2013.1.822. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_822.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zubarevich N. Chetyre Rossii otmenyayutsya // Novaya gazeta. № 144. 22 dekabrya 2014.
2. Indeksy sotsial'nogo samochuvstviya // Sm.: Sait VTsIOM. <http://wciom.ru/178/> (data prosmotra 27.03.2015).
3. Kuznetsova T. E., Nikiforov L. V. O strategii ispol'zovaniya prostranstvennogo potentsiala Rossii // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2013. № 2. S.55–70.
4. Kuznetsova T. E. Rossiiskoe prostranstvo i problemy ego organizatsii // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2010. № 1. S.98–113.
5. Nefedova T., Treivish A. 'Sil'nye' i 'slabye' goroda Rossii // Polyus i tsentry rosta v regional'nom razvitii. M.: Institut geografii RAN, 1998. S.136–143.
6. Rossiya regionov: v kakom sotsial'nom prostranstve my zhivem? / Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki. M.: Pomatur, 2005.
7. Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii // Sm. Sait Rosstat <http://www.gks.ru> (data prosmotra 27.03.2015).
8. Federal'nyi zakon № 473-FZ ot 29.12.2014 g. 'O territoriyakh operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossiiskoi Federatsii' // Rossiiskaya gazeta. Federal'nyi vypusk № 6571. 31 dekabrya 2014 g.
9. Walmsley D.J., Weinand H. C. Well-Being and Settlement Type // Urban Policy and Research. Volume 15, Issue 1, 1997. P. 43–50;
10. Wellbeing and Place / Ed. by S. Atkinson, S. Fuller, J. Painter. Ashgate Publishing, Ltd., 2012
11. Trofimova I. N. Sotsiokul'turnyi i poselencheskii faktor v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii territorial'nykh soobshchestv // Politika i Obshchestvo. — 2014. — 6. — С. 632–641. DOI: 10.7256/1812–8696.2014.6.12203.
12. Moroshkina M. V. Issledovanie razlichii razvitiya rossiiskikh regionov na osnove dinamiki i urovnya valovogo regional'nogo produkta // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. — 2013. — 1. — С. 64–90. DOI: 10.7256/2409–8647.2013.1.822. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_822.html